Глава 1500 - Нет пощады, соглашение о трехдневной битве, прибытие Цзычэ Ша

Атмосфера мгновенно стала очень напряженной. Цин Шуй не сожалел о своем решении, и он не совершил убийства импульсивно. Он прибыл в Город Линьхай на некоторое время, оказав помощь нескольким крупным кланам. Простой же народ испытал безграничное количество его помощи.

Репутация Цин Шуя, как доброго врача разнеслась по всему городу. Некоторые кланы даже желали, чтобы Цин Шуй уладил проблемы других, чтобы в последствии заставить его быть им обязанным. В конце концов, услуга от сильного врача могла спасти несколько, а то и больше жизней.

Все знали, что долги благодарности труднее всего погасить!

— Поскольку дело уже дошло до текущей стадии, наш Клан Сэ пошлет письмо с вызовом. Что скажешь? — Суровым тоном задал свой вопрос первый старик.

Цин Шуй, наконец, серьезно посмотрел на этого старика. Старик оказался осторожным, который все еще думал о том, чтобы Клан Сэ не понес особых или ненужных потерь.

Письмо вызова. Битва жизни и смерти. Она не принесет беды на их клан. Если Цин Шуй примет его, никто не потеряет лицо.

— Я приму его. Почему бы мне не принять его. Три дня спустя, в небе над Ледяным Океаном. — Небрежно сказал Цин Шуй.

— Хорошо, мы уходим!

Цин Шуй не держал их. Через некоторое время люди из Клана Сэ ушли, а Зал Имперской Кухни вернулся к своей обычной деятельности. Многие люди вернулись в Зал Имперской Кухни. Теперь они знали, что его главу нельзя недооценивать.

— Брат, только что... — Инь Тун не знал, что сказать.

— Ты не сделал ничего плохого. Иногда грубое мужество не поощряется, если у нас нет абсолютной уверенности в противостоянии. У меня есть такая уверенность, иначе я использовал бы другой метод.

Инь Тун вздохнул с облегчением, улыбаясь и кивая головой. Цин Шуй похлопал его по плечу: — Но иногда людям нужно иметь мужество. Некоторые вещи можно терпеть, а за другие нужно бороться. Лучше умереть в славе, чем жить в бесчестье.

— Я знаю. Сейчас ты здесь, поэтому я хочу знать, как ты справишься с угрозой. Даже если тебя здесь не было, я бы не позволил запугивать Юй Нян. — Спокойно сказал Инь Тун.

Инь Тун сознательно относился к Цин Шую, как к своей опоре, что вполне нормально, так как на сильных экспертов надеются в мире боевых искусств.

— Пойдем к Юй Нян.

Он повернулся к Тяньи и сказал: — Старший Брат Тяньи, не позволяй её детям узнать о том, что случилось с Юй Нян.

— Ладно! — Ответил Тяньи.

Цин Шуй уже помог Юй Нян иглоукалыванием, но она все еще оставалась обычным человеком. Ее естественные способности к восстановлению чрезвычайно медленные, но на способности Цин Шуя нельзя смотреть свысока. Боль уже ушла, но ей потребуется неделя, чтобы восстановиться.

— Я снова причинила вам много хлопот. — Юй Нян вздохнула, явно обвиняя себя.

— Сестра, почему ты не можешь относиться ко мне как к младшему брату? — Спросил у неё Цин Шуй с улыбкой, присев рядом.

Юй Нян снова вздохнула, глядя на Цин Шуя. Этот человек помог ему слишком много. Если бы не он, она и ее дети, вероятно, уже отправились бы на тот свет.

— Зачем нужно так думать. Неужели все чувства родства между людьми рождаются только с единственной целью получения выгоды. Неужели только так ты сможешь быть моей сестрой? — Цин Шуй продолжал улыбаться.

Юй Нян была потрясена. Действительно, он так молод, и у него явно хватало средств. У него есть способности, и даже чрезвычайно хорошие навыки врача, чего ему не хватало? Те люди из главных кланов не смогли бы выслужиться перед ним, даже если бы захотели……

В этот момент она поняла, что молодой человек перед ней слишком исключителен. Она посмотрела на Цин Шуя и сказала: — Я совсем не понимаю ход ваших мыслей.

— Некоторые вещи случаются без всякой причины. Может быть ты боишься, что я попытаюсь заставить тебя против твоей воли. — С улыбкой сказал Цин Шуй.

Юй Нян покачала головой: — Я могу дать тебе все, что у меня есть. Всему со мной случившемуся я обязана вам, но не знаю, чем могу отплатить.

— Я также не знаю, почему я испытываю чувство близости, но я вижу в тебе тень своей матери. Ты благородная мать. Благородная мать - самая святая, самая драгоценная. Наша встреча произошла по вине судьбы, но почему ты не принимаешь меня. Нет необходимости быть такой прагматичной в жизни. Используй свое сердце, чтобы почувствовать.

Цин Шуй на самом деле не упоминал, что она служила частичкой умиротворения для его сердца. Оно не могло увеличить его развитие или умственное состояние, но очищало состояние ума. Он наслаждался таким чувством.

Он испытывал любовь к ней, но она совершенно отделена от любви между мужчиной и женщиной. Очень чистая любовь, любовь к человечеству.

— Я давно отношусь к тебе как к самому близкому родственнику. — Легко сказала Юй Нян, глядя на Цин Шуя. Она радостно улыбнулась.

Хотя она ничего больше не сказала, скрытый смысл уже весьма очевиден. Цин Шуй оставил Юй Нян выздоравливать, не беспокоясь о нескольких детях. В ближайшее время им не должно что-либо угрожать.

Следующий день Цин Шуй провел в Зале Имперской Кухни. Увидев знакомого человека, он изумился, но подсел к нему.

Цзычэ Ша!

Цзычэ Ша посетила Зал Имперской Кухни. Она ела Нефритовые Булочки с большим удовольствием. Увидев Цин Шуя, она опустила лицо, чтобы избежать зрительного контакта.

Цин Шуй изумился поведению этой девушки. Такое его посетило чувство, хотя и не очень очевидное, вот только такое поведение со стороны девушки выглядела смертельно привлекательным.

—Неужели ты уже не в силах сопротивляться, и поэтому пришла ко мне? — Цин Шуй слегка улыбнулся.

Цзычэ Ша слегка задрожала: — Почему ты так хорошо относишься к другим, но при этом унижаешь меня?

Она посмотрела на Цин Шуя так, что ее глаза словно аж искрились: — Если ты такой человек, то пусть будет так. Я приму свою судьбу, но ты не такой человек. Почему ты все еще ведешь себя так. Пойдем, я отдам тебе все.

Закончив говорить, Цзычэ Ша схватила Цин Шуя за руку и ушла. Все гости с изумлением провожали их взглядами.

Цин Шуй улыбнулся гостям и попросил их продолжить трапезу. Цзычэ Ша потянул его во внутренний двор.

— Разве это не Цзычэ Ша, молодая леди Клана Цзычэ и самая красивая женщина Столицы Империи?

— Неудивительно, что она такая хорошенькая. Так значит она Цзычэ Ша. Мне повезло, что я наконец увидел ее лично.”

— Я никогда не знал, что Чудесный Врач Цин обладал таким большим обаянием. Цзычэ Ша лично пришла к нему, да и еще они держатся за руки.

— Не просто держались за руки, они необычайно близки. Только Чудесный Врач Цин мог подойти ей.

……

Цзычэ Ша пожалела, что потянула Цин Шуя за собой, чувствуя, что она в трудном положении. Войдя во внутренний двор, этот человек даже не двинулся никуда. Неужели она сама должна взять на себя инициативу, а не мужчина?

Она обернулась, встретила его недовольную улыбку, но его раздражение сошло на нет.

— Хорошо, Старшая Мисс. Считайте, что я ничего раньше вам не говорил. Моё условие более недействительно. Передайте своему отцу, что буду рад дальнейшему сотрудничеству. — Цин Шуй покачал головой, не желая позволить себе еще одну связь.

Он чувствовал, что его отношения и так достаточно запутаннык, хотя казалось, что все женщины рядом с ним принципиальны. Но Цин Шуй знал, что на самом деле у них просто несколько хороших отношений друг с другом. Они не хотели зависеть от Цин Шуя, а скорее жить отдельно, позволяя ему навещать их, если у него появлялось время.

Думая о подобных вещах, Цин Шуй начал испытывать головную боль, поэтому он поручил

Академии Небесных Таинств, Секте Лотоса и Горе Путуо построить свои базы на Континенте Танцующего Феникса отдельно, а не вместе. Между ними должно оставаться расстояние в сотни или тысячи ли.

Чем больше он думал, тем больше отдалялся.

Цзычэ Ша также нашла слова парня неожиданными. Она испытала восторг, но все же немного погрустнела, так как в конце концов, она еще ягненок, который послал себя на заклание. Если бы он хотел сделать что-нибудь с ней, она не стала сопротивляться, потому что уже пообещала.

Увидев в нем полное безразличие, Цзычэ Ша впервые забеспокоилась, не слишком ли она красива……

— Ты сильно меня ненавидишь? — Спросила Цзычэ Ша.

— Нет!

— Я что, уродлива?

— Ты красивая, очень красивая. — Убежденно сказала Цин Шуй.

— Значит, ты не любишь женщин. — Цзычэ Ша посмотрела на парня странным взглядом.

Цин Шуй впал в депрессию, злобно зыркнув на нее: — Разве то, что я не набросился на тебя, причиняет тебе дискомфорт?

Цин Шуй немедленно схватил ее и понес в свою комнату.

— Негодяй, бандит, отпусти меня…

Цзычэ Ша начала паниковать. В конце концов, она все еще дите, которую должен нести мужчина. То, что должно было произойти, пугало ее. Это не красивая история любви, а изнасилование…

— Я была не права, не мог бы ты отпустить меня!

— Ты мужчина, ты настоящий мужчина, это прекрасно…

— То, что ты это признала, уже хорошо. Но для закрепления мне нужно тебе все хорошенько показать. — Красавица в его объятиях. Его младший брат уже начал подниматься, что и начало давить на ее идеально круглую грудь.

Цзычэ Ша никогда не сталкивалась с проблемами между мужчинами и женщинами, но все же имела некоторое представление о них. Она знала, что именно толкало ее. Крепко обнимая Цин Шуя, она дрожала, не позволяя ему сделать что-либо.

Цин Шуй увидел, что пришло время покончить с этим, поэтому поднял руку, чтобы отшлепать ее идеально круглые ягодицы. Чистый шлепок по двору, до такой степени, что Цзычэ Ша тихо застонала.

— Эта пощечина-краткосрочное наказание. Почему ты не хочешь отпустить меня? — Цин Шуй ухмыльнулся..

— Ты негодяй, большой негодяй. — Цзычэ Ша открыла рот, чтобы укусить Цин Шуя за плечо.

— Ах ты собака!

— Это ты собака!

Лицо девушки выглядело свекольно-красным, ее нежность и очарование невообразимы.

— Ладно, говори. Ты пришла сюда ко мне ради чего. — Цин Шуй улыбнулся, сказав это, подавляя свои неприятные мысли несколькими вдохами.

У людей есть эмоции. Цин Шуй не сделал бы этого с женщиной, к которой не испытывал чувств. Если бы подобное произошло, он должен будет понести ответственность за неё. В его предыдущей жизни люди так поступали, чтобы избежать одиночества. Но в конце они осознавали, что одиночество никуда не делось.

Похожая ситуация произошла между Цин Шуем и Повелительницей Демонов. После той ошибки, он изо всех сил пытался преследовать ее. Если она действительно не ненавидела его, тогда он не станет испытывать сожалений.

Он просто решил припугнуть Цзычэ Ша, чтобы преподать ей урок воспитания.

http://tl.rulate.ru/book/51/691787